

СЕПТЯБРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩЕ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тавричѣ у г. Р. Надинова, въ Константинополѣ у г. С. Элиакопьяна.

№ 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	съ перес.
Одной армянской части	6 . . .	
Одной русской съ французскою	4 . . .	

Содержание: Армянское население въ таврскихъ горахъ. — Chrysobulle du prince Michel Stourdza. — A propos du Règlement Organique de la Communaute Arménienne — Внутреннія извѣстія. — Обзоръ главныхъ событій прошлой колоніи. — Сибирь: Теодосійская желѣзная дорога. — Переселеніе татаръ. — Тавричскія отроки, на случай переселенія изъ Крыма.

АРМЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВЪ ТАВРСКИХЪ ГОРАХЪ.

Изъ всѣхъ независимыхъ племенъ, живущихъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстахъ турецкой Арменіи, курды и туркмены или туркоманы принадлежатъ къ племенамъ, болѣе другихъ многочисленнымъ.

Этнографическими и филологическими изслѣдованіями послѣдняго времени доказано, что племена эти долею образовались изъ армянъ, обратившихся впоследствии въ независимы. Но въ северной части Таврскаго хребта, въ древней Киликіи, уцѣлѣла еще до сихъ-поръ небольшая

часть горскаго населенія — чистаго армянскаго происхожденія. Эти горы сохраняютъ до сихъ-поръ, во всей чистотѣ и цѣлости, плеру своихъ праотцевъ и свою армянскую національность, хотя въ нравахъ и образѣ жизни они мало отличаются теперь отъ своихъ сосѣдей, туркомановъ.

Обширное горное пространство, гдѣ живутъ эти армяне-поселенцы, посреди свободныхъ племенъ туркомановъ, извѣстно подъ именемъ Зейтуна, отчего и ихъ самихъ называютъ зейтуновцами.

Подробныхъ свѣдѣній о зейтуньотахъ до сихъ поръ нельзя было найти ни въ одномъ изъ сочиненій, относящихся до описанія Арменіи. И потому мы съ большимъ удовольствіемъ воспользовались сообщенными намъ о нихъ замѣтками извѣстнаго французскаго археолога и армениста, г. *Дамуа*, которыя онъ собралъ во время путешествія своего по *Киликіи*, и передаемъ ихъ здѣсь читателямъ.

«Киликія, неоднократно опустошаемая арабами, была покорена ими окончательно въ концѣ XIV столѣтія, и въ это же время тронъ армянскихъ царей, изъ дома Лузиньяновъ, былъ ими разрушенъ навсегда.

Тѣ изъ армянъ, которымъ удалось избѣгнуть меча побѣдителей, нашли себѣ убѣжище въ ущельяхъ Таврскаго хребта. Устроившись временно на этихъ горныхъ высотахъ, они вздумали создать для себя здѣсь новое отечество, и защищенные горами, твердо рѣшились охранять свою независимость, свою религію и нравы.

Эта горсть армянъ со всѣхъ сторонъ окружена была непримиримыми врагами христіанства: арабами, туркоманами и курдами; но находясь подъ защитою горныхъ возвышенностей, и занявъ всѣ главные горные проходы, армяне успѣли наконецъ, послѣ цѣлаго ряда героическихъ усилій и борьбы съ врагами, укрѣпиться навсегда въ своемъ убѣжище, и тѣмъ избѣжать мусульманскаго ига или, можетъ быть, — совершеннаго истребленія.

Исторія этой вновь создавшейся армянской колоніи чрезвычайно темна, и потому трудно передать съ безукоризненною точностію всѣ различныя фазы ея исторической жизни. Опасаясь, чтобы враги, которыя не разъ силились проникнуть въ ихъ горныя ущелья, не напали на нихъ какъ-нибудь въ-расплохъ, эти армянскіе поселенцы по неволѣ должны были создавать всѣ возможные преграды, препятствовавшія кому-бы то небыло, помимо ихъ вѣдома, проникнуть не только до ихъ первыхъ ретраншементовъ, но даже достигнуть до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ кочевали армяне *юруки* или номады, служившіе авангардомъ для своихъ соотечественниковъ, укрѣпившихся въ горахъ, и охранявшіе ихъ такимъ образомъ отъ всякаго неча-

яннаго нападенія. Вотъ причина, почему эти горцы не допускали къ себѣ никого и сами оставались въ совершенномъ неведѣніи обо всемъ, что происходило вокругъ нихъ.

Даже и теперь всѣ иностранцы, которыхъ желаніе изучить страну или любопытство привели въ Киликію, принимаются этими горными жителями за мусульманскихъ шпионовъ; никто изъ путешественниковъ до сихъ поръ не рѣшался проникнуть въ горные проходы, ведущіе къ этимъ кочевьямъ, не подвергая себя явной опасности, и доказательствомъ этому служатъ тѣ ненамѣченныя пространства, на сѣверъ отъ *Сиса*, и пропуски, существующія на картахъ гг. *Киперта* и *Чихачева*. (*)

Во время борьбы Ибрагима-паша съ свободными горными племенами въ Таврскихъ горахъ: курдами и туркоманами, армяне Киликіи, присоединившись къ туркоманамъ, вмѣстѣ съ ними смѣло выдерживали нападенія главнокомандующаго войсками египетскаго вице-короля, отстаивая свою независимость и національность. Ибрагимъ-паша, приведя съ собою огромное войско, послѣ незначительныхъ военныхъ успѣховъ, успѣлъ правда проникнуть въ глубину Таврскихъ горъ и подчинить своей власти нѣкоторыя изъ этихъ независимыхъ племенъ; но подчиненіе это казалось скорѣе видимымъ, нежели дѣйствительнымъ. Ибо велѣдъ за выступленіемъ его изъ Киликіи обнаружился новыя возстанія между горцами, и они снова успѣли освободить себя изъ подъ владычества египетскаго паша, которое простиралось въ то время на всю Караманію.

Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе армянскихъ лѣтописей, мы изложимъ здѣсь главнѣйшіе факты, относящіеся до исторіи этихъ армянскихъ поселенцевъ въ Таврскихъ горахъ.

Послѣ покоренія Сиса, столицы Арменіи, Леонъ VI, послѣдній армянскій царь изъ дома Лузиньяновъ, побѣжденный и преслѣдуемый ордами мамелюковъ, съ остатками своей арміи и съ небольшимъ числомъ дворянъ заперся въ крѣпости *Габанъ*. Послѣ восьми-мѣсячной осады, не получая помощи, которую онъ ждалъ изъ

(*) Два извѣстные путешественники по Малой Азіи.

Прим. Ред.

CHRYSOBULLE

(LETTRE PATENTE) DU PRINCE MICHEL STOURDZA, VOIVODE DE MOLDAVIE,

accordée à la Nation Arménienne en Moldavie, à la date du 8 Novembre 1841, pour l'organisation de ses écoles.

(Traduction du Moldave.)

De même que sans la parole, organe de la pensée, l'homme ne pourrait conserver la priorité que le Divin Créateur lui a assigné parmi les êtres, de la même manière sans les institutions tendantes à garantir et à perfectionner son état dans l'ordre moral et physique, l'homme ne pourrait jamais constituer un corps social dans toute l'étendue du mot. Mais comme dans l'ordre physique tous les membres d'un corps organisé, concourant à un même but ont un droit égal à participer aux bienfaits de l'organisme; de même toutes les parties qui composent la société réunie en corps politique, doivent participer aux bienfaits dont dépend son bien-être dans ce monde et sa félicité dans l'autre.

Vu la tendance salubre de la loi organique qui, relativement à toutes les races que la Providence a confiées à notre sollicitude, établit le principe de l'uniformité pour leur éducation publique, afin qu'elles puissent marcher toutes dans une voie commune de civilisation chrétienne; prenant en considération le rapport de la Curatelle de l'Instruction publique du 22 octobre de l'année courante, dans lequel il appuie la demande qui lui a été présentée par l'Ephorie de la Communauté Arménienne, à ce que ses écoles nationales soient reçues sous le patronage de la dite Curatelle, et qu'une Chrysobulle de Notre part leur soit délivrée à cet effet; Avons décrété et décrétons ce qui suit:

§ 1.

Ces écoles seront rattachées à la branche de l'Instruction publique de la Moldavie et relèveront de la Curatelle; elles auront une organisation spéciale conforme d'une part aux dogmes religieux de cette Communauté, et d'autre part aux principes moraux et politiques qui régissent l'éducation publique et nationale dans cette Principauté.

§ 2.

Le Directeur des écoles de la Communauté arménienne, choisi par cette Ephorie et confirmé par la Curatelle de l'Instruction publique, sera subordonné à celle-ci à l'instar des autres Inspecteurs, et aura à se conformer aux dispositions respectives du règlement académique et aux instructions spéciales qui lui seront données.

§ 3.

A la fin de chaque année, la Curatelle exa-

minera l'état des revenus et des dépenses de ces écoles, et il sera avisé aux améliorations les plus utiles.

§ 4.

Les revenus de cette école seront combinés par l'Ephorie de manière à ce qu'ils puissent couvrir les dépenses de l'année; son fond sera séparé de celui de l'Académie et employé uniquement pour l'entretien de cet établissement; l'Ephorie de la Communauté aura soin de l'augmenter, afin que, proportionnellement à son accroissement, les améliorations puissent être étendues.

§ 5.

L'enseignement dans cette école sera divisé à l'instar des Ecoles publiques: a) en Enseignement élémentaire, et b) en Enseignement supérieur. L'organe pour l'enseignement des matières seront la langue arménienne et la langue moldave, qui seront enseignées simultanément à la jeunesse, dès l'entrée des élèves à l'école; d'autres langues y seront aussi enseignées.

§ 6.

Les livres qui serviront à l'enseignement des préceptes de la langue moldave et des sciences, seront ceux qui sont employés dans les écoles publiques et autorisés par les lois; quant à l'enseignement de la langue arménienne, du catéchisme et des sciences théologiques et dogmatiques, il en sera compilé des exemplaires spéciaux approuvés par le Patriarche du rit Oriental arménien.

§ 7.

Un employé de la Curatelle de l'Instruction publique ou du Comité académique, assistera aux examens publics de cette école qui auront lieu deux fois par an: à la fin du semestre d'hiver et de celui d'été; de temps à autre une inspection aura lieu afin de constater l'état physique et moral.

§ 8.

Les professeurs qui enseigneront les langues arménienne, moldave, et autres, ainsi que ceux qui enseigneront les sciences, devront être des hommes doués des qualités et du mérite requis pour le poste qu'ils voudront occuper; ils seront confirmés par la Curatelle de l'Instruction publique, conformément aux lois réglementaires.

Ayant de cette manière disposé l'organisation

§ 10.

L'Ephore en activité présentera à la Commission deux listes: l'une contenant les noms des individus ayant les qualités acquises pour être élus; après examen de ces listes, la Commission en dressera son procès-verbal, et par des billets sans signature de son président, invitera tous les ayants-droits à se trouver à un jour fixé au bureau de l'Ephorie; de là on se rendra à l'église, et après avoir entendu le Te-Deum chanté à cette occasion solennelle, tous retourneront au bureau de l'Ephorie, où il sera procédé à l'élection des Ephores, chacun pour exercer ses attributions spéciales correspondantes aux 5 objets principaux déterminés par le § 4 du Règlement de la Communauté. Ces Ephores ayant chacun sa branche distincte d'administration, se consulteront collectivement sur les mesures relatives à chacune des parties de l'administration et formeront un bureau qui portera le titre d'Ephorie de la Communauté Arménienne.

§ 11.

En premier lieu sera choisi le Curateur de l'Eglise ou Représentant du Patriarche qui aura la présidence du bureau; il veillera sur l'observation des formes, de l'ordre de chancellerie; il apostillera les pièces, surveillera l'expédition des affaires courantes et tiendra le registre des états de service, du personnel de l'Ephorie. — Après lui sera élu l'Ephore chargé de la branche de l'Instruction qui, en sa qualité aussi de Directeur des écoles arméniennes, suivant l'art. 2 de la Chrysobulle, sera approuvé par la Curatelle de l'Instruction publique, lui sera subordonné, et devra se conformer aux prescriptions du Règlement Académique, ainsi qu'aux instructions spéciales qui lui seront données. Le troisième Ephore à élire sera celui chargé de la justice de paix; le quatrième, celui qui est préposé aux secours de charité, au soin des orphelins et à l'hospitalité envers les ecclésiastiques de passage; enfin le cinquième sera l'éphore préposé au soin de l'avoir Communal, chargé de veiller à l'accroissement de son revenu et à l'entretien des batisses en bon état.

§ 12.

L'élection des Ephores terminée, il sera procédé à celle des Syndics (art. 2), dont la compétence se bornera aux attributions de Candidat suppléant pour entretenir le complet de l'Ephorie, en cas d'absence d'un des Ephores pour cause légale, suivant l'art. 5, le président désignera celui des syndics qui devra suppléer l'Ephore absent; aucun syndic ne pourra toutefois présider l'Ephorie, dont la présidence ne peut être remplie que par l'un des Ephores, en observant dans

ce cas la hiérarchie déterminée par l'ordre des divisions administratives ci-dessus déterminé.

§ 13.

L'un des fonctionnaires de l'Ephorie, possédant un avoir en immeubles, sera nommé caissier et sera placé comme employé subalterne sous la juridiction de l'Ephorie. Au commencement de chaque année, il lui sera donné un budget pour l'exercice suivant. Ce caissier tiendra une comptabilité régulière de toutes les recettes et dépenses, et à la fin de chaque trimestre, il présentera à l'Ephorie un tableau du mouvement de la caisse, et à la fin de chaque année, il présentera à l'Ephorie un relevé des comptes rendus général dûment justifiés par des registres ficelés et numérotés par l'Ephorie; ces comptes seront examinés par l'Ephorie au complet de cinq membres. Dans le cas où le caissier serait un des éphores, il sera suppléé dans cette séance par un syndic désigné par l'Ephorie. Après l'apurement des comptes ils seront présentés à la Curatelle de l'Instruction publique, accompagnés d'un rapport de l'Ephorie (art. 3 de la Chrysobulle). Si à l'ouverture de l'apurement des comptes annuel il survenait une dissidence d'opinion entre les Ephores, la majorité dressera un procès-verbal en approbation ou désapprobation; quant à la minorité, elle exprimera son opinion séparément; pour éclaircir les points en discussion, de même que pour soutenir au besoin les droits que pourrait avoir le caissier, la Curatelle de l'Instruction publique nommera un commissaire de sa part qui, après révision des comptes, ainsi que des opinions relatives aux points différentiels, mettra fin à la discussion.

§ 14.

Trois jours avant l'installation des nouveaux Ephores, la commission électorale recevra de la Communauté soit témoignage de satisfaction au sujet de la gestion des Ephores en activité, soit des plaintes quelconques à leur charge; toutefois, conformément aux lois qui protègent l'honneur de tout citoyen, ces plaintes devront être accompagnées d'une déclaration de soumission à la peine du talion, dans le cas où l'accusation ne serait pas prouvée.

§ 15.

Le dernier jour l'installation des nouveaux fonctionnaires sera faite par la commission électorale avec le cérémonial qui sera réglé par un programme spécial. Ces éphores exerceront leurs fonctions régulièrement et sans rétribution (les fonctionnaires attachés à l'enseignement exceptés) pendant l'intervalle de trois années consécutives, et non d'une année, d'après le § 8. Cette prolongation de la durée de leur service étant néces-

тянамъ при переселеніи изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи. Льготами этими переселенцы продолжаютъ пользоваться и по переходѣ на казенныя земли той же губерніи, въ случаѣ прекращенія заключенныхъ съ владѣльцами обязательствъ ранѣ истеченія 8-ми льготныхъ лѣтъ.

Примѣчаніе 1. Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ льгота по рекрутской повинности, отъ которой переселенцы во всякомъ случаѣ освобождаются на три набора.

Примѣчаніе 2. Оброчную поземельную подать переселенцы платятъ по возвращеніи на казенныя земли, на общемъ основаніи, по расчету остающихся льготныхъ лѣтъ.

§ 4. Мѣстныя повинности лежатъ на отвѣтственности землевладѣльцевъ и отправляются переселенцами на основаніи заключенныхъ съ ними условій.

§ 5. Переселенцы получаютъ отъ казны пособие на путевое слѣдованіе по общимъ правиламъ переселенія государственныхъ крестьянъ; денежное же вспоможеніе на водвореніе выдается имъ лишь по обратномъ переселеніи съ владѣльческихъ на казенныя земли.

§ 6. За тѣмъ всѣ расходы, по водворенію крестьянъ, лежатъ на владѣльцахъ тѣхъ земель, на кои они переселяются, и должны быть положительно опредѣлены въ имѣющихъ быть предварительно составленными условіяхъ.

§ 7. Переселенцы, отчисляясь на время пребыванія на владѣльческихъ земляхъ отъ мѣст прежняго жительства, записываются для одного лишь счета по таврической губерніи, и составляютъ, въ случаѣ возможности, на мѣстахъ переселенія особыя общества, въ которыхъ учреждаются общія сельскія управленія, на счетъ частнаго мірскаго съ крестьянъ сбора.

§ 8. Въ хозяйственномъ отношеніи переселенцы управляются вышеозначенными сельскими управленіями, а въ административномъ и судебномъ, подчиняются общимъ губернскимъ учрежденіямъ (*).

§ 9. Продовольственные запасы составляютъ обществами переселенцевъ, на основаніи установленныхъ для государственныхъ крестьянъ правилъ.

Примѣчаніе 1. Помѣщенія переселенцевъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе первой, по прибытіи на мѣсто

(*) Въ случаѣ невозможности составить изъ переселенцевъ отдѣльныя общества, они причисляются, по распоряженію мѣстнаго начальства, къ ближайшимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, подчиняясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ заведенію государственныхъ имуществъ.

нового водворенія, зны и продовольствіе ихъ до перваго урожая, лежатъ на обязанности землевладѣльцевъ, долженствующихъ положительно заявить объ этомъ въ имѣющихъ быть предложенными условіяхъ.

Примѣчаніе 2. Сверхъ того министерству государственныхъ имуществъ предоставляется оказывать переселенцамъ пособие изъ хранящихся въ таврической губерніи хлѣбныхъ запасовъ и преимущественно изъ оставшихся послѣ выселившихся татарскихъ обществъ.

§ 10. Виды на отлучки выдаются переселенцамъ сельскими управленіями, съ согласія землевладѣльца, ограниченнаго по этому предмету особыми, въ дороворахъ постановленными условіями.

§ 11. Заключаемые между владѣльцами земель и переселенцами договоры пишутся на простой бумагѣ, заключаются на срокъ отъ 2-хъ до 8-ми лѣтъ и утверждаются земскими судами, на которые возлагается и надзоръ за точнымъ ихъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ.

Примѣчаніе. Гражданскія отношенія договаривающихся опредѣляются общими узаконеніями, примѣняясь къ статьямъ 796 и 797 IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ.

§ 12. Сущность и подробности заключаемыхъ между владѣльцами и переселенцами условій зависятъ отъ взаимныхъ соглашеній. Относительно-же формы и общихъ основаній слѣдуетъ руководствоваться, по мѣрѣ возможности примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, 20 статьею положенія о вольныхъ людяхъ (23 Мая 1847 года) и 1-мъ пунктомъ приложенія къ 24 статьѣ XII тома о благ. въ каз. селеніяхъ.

§ 13. Дѣйствіе контракта прекращается съ истеченіемъ сего срока, за шесть мѣсяцевъ до коего договаривающіяся стороны обязаны взаимно заявить о желаніи прекратить или возобновить договоръ, наблюдая при томъ, что въ послѣднемъ случаѣ, срокъ обязательства не долженъ превышать 8 лѣтъ со дня переселенія.

Примѣчаніе. Измѣненіе въ ограниченіи обязательства 8-ми лѣтнимъ періодомъ будетъ зависеть отъ дальнѣйшихъ соображеній правительства.

§ 14. Примѣненіе настоящихъ правилъ возлагается на главное мѣстное начальство, которому предоставляется опредѣлить и главнѣйшія основанія условій, имѣющихъ быть заключенными между владѣльцами и переселенцами.

§ 15. Измѣненіе настоящихъ правилъ, по представленіямъ мѣстнаго начальства, предоставляется министерству государственныхъ имуществъ, на которое возлагаются и всѣ распоряженія, какъ по предварительному соглашенію между землевладѣльцами и государственными крестьянами, такъ по вызову послѣднихъ и окончательному ихъ переселенію.

мин, требовалось распустить. Неаполитанское правительство должно бы, казалось, прийти въ ужасъ отъ этихъ условій, которыя туринскій кабинетъ, желая освободиться отъ настояннй неаполитанскаго правительства, и предложилъ въ той только увѣренности, что они не могутъ быть приняты Францискомъ II. Но утопающій хватается за все, ища спасенія: неаполитанскій король соглашался на эти жесткія условія. Въ Пьемонтѣ общественное мнѣніе смотрѣло на союзъ съ Неаполемъ, какъ на вещь невозможную и противную здравому смыслу. При первомъ извѣстіи о желаніи Неаполя сблизиться съ пьемонтскимъ правительствомъ, многіе депутаты въ сардинской палатѣ сильно возстали даже противъ возможности такого сближенія. Особенною рѣзкостію при этомъ случаѣ отличались рѣчи гг. Поэріо и Манчини. Другой извѣстный депутатъ, г. Гвераци, въ засѣданіи 27 іюня, сказалъ: «Изъ Неаполя намъ протягиваютъ руку, обогрѣвную кровью жителей Палермо — оттолкните ее! (*Рукоплесканія*). Если вы хотите освободить Италію, — не медлите. Исполните желаніе сицилійцевъ, чтобы имѣть возможность; послѣ этого принять подъ покровъ свободы другихъ, которые простираютъ свои руки къ Виктору-Эммануилу, какъ ко второму икупителю.» (*Браво*). Слова эти служили самымъ яркимъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія во всемъ Пьемонтѣ по вопросу о союзѣ съ Неаполемъ, и графъ Кавуръ долженъ былъ волей-неволей на всѣ настоянныя неаполитанскія пословъ давать одни уклончивые и неудовлетворительные отвѣты.

И такъ всѣ уступки, вынужденныя обстоятельствами, не могли помочь дѣлу неаполитанскихъ Бурбоновъ. Не внушали они довѣрія народу, не располагали въ пользу ихъ общественнаго мнѣнія Италію, а главное — ни мало не остановили Гарибальди въ его дѣйствіяхъ; онъ продолжаетъ начатое дѣло, продолжаетъ его съ стойкостію и энергіей, ему одному свойственными, не смотря на всѣ препятствія, которыя полагаютъ на пути его и министерство графа Кавура и вся европейская дипломатія. Личность Гарибальди, прекрасная и необыкновенная личность, по любви къ ближнему, по твердости воли, по вѣрѣ въ истину и святость своего дѣла, которому онъ отдалъ себя всего, отдалъ всю свою жизнь, семью, дѣтей (сынъ Гарибальди сражает-

ся въ рядахъ его волонтеровъ). Этотъ человѣкъ доказалъ въ послѣднее время, что онъ не только безстрашный воинъ, не только храбрый вождь партизановъ, но что наступаетъ минута, когда его слѣдуетъ признать въ то же время и за геніальнаго человѣка, способнаго задумать и привести въ исполненіе великое предпріятіе, за человѣка, который приобрѣлъ право на имя освободителя Италіи.

Послѣ высадки въ Марсалѣ, послѣ славнаго дѣла при Калата-Фими и блистательной осады Палермо, гдѣ человѣкъ, голова котораго была нѣсколько разъ оцѣнена, заключалъ съ неаполитанскимъ королемъ договоръ, какъ равный съ равнымъ, Гарибальди не терялъ времени, не сидѣлъ сложа руки. Мы видѣли въ прошломъ обзорѣ, что знаменитый генералъ, занятый устройствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Сициліи, готовился къ осадѣ Мессины, гдѣ сосредоточились почти всѣ неаполитанскія войска, находившіеся на о-вѣ Сициліи, и намѣренъ былъ потомъ перенести военныя дѣйствія на материкъ неаполитанскаго королевства; и мы замѣтили, что мало кто сомнѣвается въ успѣхахъ оружія Гарибальди. — Но до продолженія похода, послѣ занятія Палермо, Гарибальди встрѣтилъ препятствіе, въ выполненіи своихъ плановъ со стороны партіи сицилійцевъ, находившихся подъ вліяніемъ политики туринскаго министерства. На требованіе нѣкоторыхъ общинъ Сициліи объявить немедленно присоединеніе къ Пьемонту (въ чемъ заключалось и виды политики графа Кавура) онъ долженъ былъ отвѣчать отказомъ. Въ рѣчи своей по этому поводу, онъ сказалъ: «Я пришелъ сражаться не за Сицилію, а за Италію. Когда соединеніе совершится, я обязанъ буду слушать приказаніе другихъ и оставить дѣло неоконченнымъ.» Гарибальди опасался, чтобы туринскій кабинетъ не помѣшалъ его планамъ, послѣ того какъ, не окончивъ еще дѣла съ Бурбонами, онъ созываетъ національное собраніе и постановитъ присоединеніе къ Пьемонту. Графъ Кавуръ, желая воспользоваться поскорѣе присоединеніемъ Сициліи къ Пьемонту и опасаясь въ то же время раздражить европейскую дипломатію, дѣйствовалъ постоянно уклончиво и не оказывалъ Гарибальди той поддержки, которую онъ могъ оказать диктатору и которой отъ него требовало общественное мнѣніе страны. Но министръ короля Виктора-Эммануила, находясь подъ вліяніемъ дипломатіи, и не могъ дѣйствовать рѣшительно: Пьемонту грозили въ такомъ случаѣ либо разрывъ съ Франціей, либо

Беллинцаго давалъ 45 милл. для Сициліи. Между тѣмъ, неаполитанскія войска въ Сициліи ежечасно уменьшались, оттого, что солдаты, предводимыя офицерами, переходили толпами на сторону Гарибальди.

Никто не зналъ сначала намѣреній диктатора: пойдетъ-ли онъ съ своимъ 40 т. корпусомъ на Мессину, или, отвлекши вниманіе гарнизона небольшимъ отрядомъ, перенесетъ войну въ Калабрию. Но мы уже замѣтили, что Гарибальди, устроивъ внутреннія дѣла Сициліи, рѣшился сдѣлать нападеніе на Мессину. Одинъ изъ лучшихъ сподвижниковъ его, генералъ Козенца привезъ въ Сицилію 4000 волонтеровъ, 50 пушекъ, и вслѣдъ за тѣмъ стало извѣстно, что отрядъ полковника Медичи, послѣ упорнаго, блистательнаго дѣла, занялъ городъ и крѣпость Мелаццо, лежащую въ 30 верстахъ отъ Мессины. Въ этомъ сраженіи участвовалъ и самъ Гарибальди; онъ явился у Мелаццо съ подкрѣпленіями отряду Медичи, который понесъ значительныя потери въ этомъ кровавомъ дѣлѣ. Крѣпость Мелаццо лежитъ на пути къ Мессинѣ и составляетъ какъ бы передовое укрѣпленіе мессинской крѣпости. Неаполитанскій генералъ Боско, защищавшій Мелаццо, по условію, выговорилъ себя у Гарибальди свободный выпускъ. Послѣ этого неаполитанское правительство приказало генералу Клари очистить Мессину и запереться въ цитадели, гдѣ онъ долженъ держаться, сколько возможно. По договору съ Гарибальди онъ очистилъ городъ — и Гарибальди занялъ Мессину. Клари плохо разчитывалъ на вѣрность своихъ войскъ: итальянскіе солдаты вмѣстѣ съ пачальниками, въ массахъ, переходили къ Гарибальди, а наемники были совершенно деморализованы; а потому Клари часть войскъ переправилъ на материкъ, оставивъ въ Мессинѣ столько именно, сколько было пужно для защиты цитадели; такъ, что цитадель, съ небольшимъ количествомъ войска, принадлежала одной враждебной власти, а городъ другой. По условію, Клари не имѣетъ права бомбардировать города, если Гарибальди не предприметъ осадныхъ работъ. При такомъ условіи, Гарибальди, намѣревавшемуся произвести высадку на неаполитанскій берегъ, незачѣмъ было и осаждать Мессину: мессинскій проливъ оставался въ его рукахъ, и онъ разобшил войска непріятеля, находившіеся на островѣ, съ войсками континента.

Послѣ занятія Мессины, всѣ ждали только положительныхъ извѣстій о высадкѣ Гарибальди

на материкъ, предвѣщая заранѣе послѣдній часъ власти Франциска II: такъ всѣ были увѣрены въ успѣхѣ Гарибальди. «Трудно себя представить — сказано въ одной русской газетѣ — съ какимъ восторгомъ и благоговѣніемъ смотрятъ итальянцы на могучую, чудную личность своего освободителя, и какой страхъ внушаетъ онъ всѣмъ врагамъ освобожденія. Никто не знаетъ вѣрно плановъ Гарибальди, но и друзья и враги его полагаютъ, что всякое рѣшительное дѣйствіе одинаково легко для него. Его ждутъ, съ часу на часъ и въ Неаполь, и въ Римъ, и въ Венецію и въ Фіуме, и мы думаемъ, что всеобщая увѣренность въ его необыкновенномъ могуществѣ и множество сказочныхъ слуховъ, распускаемыхъ о его будущихъ дѣйствіяхъ, сильно помогутъ ему организовать нападеніе на Неаполь прочнымъ и рѣшительнымъ образомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Гарибальди вовсе непохожъ на того удалца, какимъ имѣютъ обыкновеніе выставять его всѣ газетныя извѣстія и восторженные біографы. На всѣхъ дѣйствіяхъ его лежитъ печать строгой обдуманности, умѣнья пользоваться обстоятельствами и той горячей любви къ Италіи, которая никогда не допуститъ его увлечься отвагой и рискнуть на дѣло невѣрное, преждевременное, на такое дѣло, которое ему не по силамъ. Стоитъ только прослѣдить всю его сицилійскую кампанію, съ самой высадки въ Марсаль, и мы убѣдимся, что это не просто дивизионный генералъ или партизанъ, что это даже не простой революціонеръ, съ увлеченіемъ кидающійся на борьбу съ тѣмъ принципомъ, который ему ненавистенъ; но сильный человѣкъ, холодно и строго сосчитавшій силы врага, человѣкъ, принявшій во вниманіе всѣ мелчайшія обстоятельства, могущія помочь или воспрепятствовать совершенію дѣла. У этой необыкновенной личности вдохновеніе всегда основано на расчетѣ, и такъ какъ храбрость въ ней есть необходимая принадлежность ума, то всякое проявленіе ея сопровождается успѣхомъ; вотъ почему она кажется чудесной и приводитъ въ трепетъ людей, соединяющихъ съ понятіемъ о храбрости понятіе о какомъ то безтолковомъ бросаніи, очертя голову, на всякую невозможность..... Судя по всѣмъ извѣстіямъ, дѣятельность Гарибальди изумительна, — онъ видитъ вездѣ, знаетъ и понимаетъ всякую мелочь, нужную для успѣшнаго хода предпріятія, и въ этихъ распоряженіяхъ сохраняетъ свою всегдашнюю простоту, скремность и привѣтливость. По заключеніи условія съ генераломъ Клари, дикта-

щиты возставших жителей Пезаро, подъ тѣмъ предлогомъ, что папа поддерживается иностранными войсками, которыми командуетъ генераль Ламорисьеръ. (Однихъ австрійцевъ у него 8000). Въ своей прокламаціи къ солдатамъ, король сказалъ слѣдующее: «Солдаты! Вы идете въ страну, въ которой я хочу возстановить порядокъ, чтобы дать народонаселенію ея возможность свободно высказать свое желаніе. Вы должны освободить Италію отъ толпы иностранныхъ авантюристовъ и уничтожить въ центрѣ ея всѣ причины волненій и несогласій. Я почитаю святой престолъ и хочу, по согласію съ прочими державами, дать прочную гарантію его независимости и свободѣ; гарантію, которую слѣпые совѣтники папы, злоумышляющіе противъ моей власти и обвиняющіе меня въ честолюбіи, думали найти въ фанатизмѣ. Да, я честолюбивъ, но честолюбіе мое есть желаніе возстановить въ Италіи начало нравственнаго порядка, а Европу защитить отъ опасностей, или войны или непрерывнаго дѣйствія революціи.» — Вслѣдъ за корпусомъ Чіальдини, въ 25 т., и другія сардинскія войска перешли границу папскихъ владѣній. И телеграмма отъ 11 (23) сентября возвѣстила, что корпусъ сардинскихъ войскъ Чіальдини разбилъ, 20 числа, генерала Ламорисьера, у Кастельфидардо. Многія папскія и иностранныя войска положили оружіе.

Всѣ сообщенныя нами послѣднія извѣстія изъ Италіи совершились такъ быстро, хотя нельзя сказать, чтобы они совершились неожиданно, что европейская дипломатія поставлена теперь въ довольно затруднительное положеніе. Итальянскій вопросъ, нѣтъ сомнѣнія, вступилъ теперь въ самый критическій свой періодъ. Каковы намѣренія и каковъ будетъ образъ дѣйствій прочихъ державъ при рѣшеніи этого важнаго европейскаго вопроса — это теперь начинается только выясняться.

Весь дипломатическій корпусъ въ Туринѣ предостерегалъ графа Кавура — не вызывать въ настоящую минуту на бой Австрію: почти всѣ державы на сторонѣ мирной политики, относительно Австріи. Между тѣмъ Гарибальди и патриоты увлекали правительство Виктора-Эммануила въ совершенно противоположную сторону; сначала графъ Кавуръ, повидимому, рѣшился принять сторону дипломатіи и различными мѣрами противодействовалъ вербованію волонтеровъ для Гарибальди, мѣшалъ его экспедиціи, останавливалъ экспедицію въ римскую область, силился даже

остановить походъ диктатора на Неаполь. Но эти мѣры главы сардинскаго министерства возбудили общее волненіе въ сѣверной Италіи и вооружили противъ него общественное мнѣніе страны до такой степени, что онъ долженъ былъ склониться на сторону болѣе рѣшительной политики. Вотъ почему, какъ мы видѣли, сардинскія войска явились уже въ римской области и Викторъ-Эммануилъ не отсталъ отъ той роли, которую онъ избралъ съ самаго начала пынѣшняго движенія въ Италіи т. е. отъ роли — быть главою этого движенія и создать единое итальянское государство подъ властію Савойскаго дома. Но тутъ важенъ вопросъ какъ смотреть на это другія державы? Одна Англія, для которой выгодно, чтобы въ Италіи образовалось великое конституціонное государство, которое могло бы противодействовать вліянію французской политики, одна она не противъ этихъ стремленій Италіи и Виктора-Эммануила; но Англія тоже не желаетъ войны съ Австріей за Венецію и не совѣтуетъ ее въ настоящую минуту сардинскому кабинету. Австрія стоитъ во всеоружіи, на сторожѣ своихъ итальянскихъ владѣній, собравъ здѣсь до 250 т. ч. войска; но какъ увѣряютъ газеты, она ненамѣрена нападать сама на Сардинію, а сохранить оборонительное положеніе до тѣхъ поръ, пока нападеніе не коснется ея собственныхъ владѣній. Императоръ Франціи усилилъ свой гарнизонъ въ Римѣ до 10 т. чел. и отозвалъ своего посланника изъ Турина; но намѣренія Франціи еще не ясно обозначались и неизвѣстно какую сторону приметъ теперь Людовикъ Наполеонъ, политикой котораго руководятъ вѣсьма часто обстоятельства и случай, которыми онъ до сихъ поръ умѣлъ всегда такъ прекрасно пользоваться. По удаленіи Франциска II изъ Неаполя, представители Россіи, Пруссіи и Австріи получили приказаніе оставаться при особѣ короля, въ Гаэтѣ; а теперь Россія и Пруссія энергически протестовали противъ положенія, принятаго Сардинією, относительно Рима.

Все это доказываетъ, что Европа находится въ настоящее время наканунѣ великихъ событій.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣй, говоря о положеніи христіанъ въ Турціи, мы упоминали о вспыхнувшей въ Сиріи (въ Ливанскихъ горахъ) страшной рѣзнѣ христіанъ, производимой друзьями, которымъ помогали и способствовали въ этомъ турки. Мы говорили о нотѣ князя Горчакова, призывавшей Европу обратить вниманіе на положеніе дѣлъ въ Турціи и принять мѣры

менитаго восточнаго вопроса и бережно обходить его, думая помочь злу полу-мѣрами.

Теперь, подъ вліяніемъ французскихъ штыковъ, избіеніе христіанъ прекратилось въ Сиріи; но кто поручится, что съ ихъ уходомъ, рѣзня

не начнется снова еще съ большимъ ожесточеніемъ, которое, какъ извѣщаютъ газеты, явно обнаруживаютъ мусульмане уже и теперь, выражая свое негодованіе на присутствіе въ ихъ странѣ иностранныхъ войскъ?

С М Ъ С Ь.

Одесса 17 Сентября. *Одессійская желѣзная дорога.*—*Переселеніе татаръ.* И въ газетахъ и въ публикѣ были слухи, что компанія русскихъ желѣзныхъ дорогъ или вовсе отказывается отъ постройки московско-одессійской дороги, или откладываетъ работы по этой линіи на неопредѣленное время; а между тѣмъ работы по всей линіи отъ д. Уйгуя до Сиваша не прекращались во все время, съ апрѣля мѣсяца (какъ мы объ этомъ уже говорили въ Радугѣ) и теперь продолжаютъ съ тою же дѣятельностію. Въ послѣднее время получено разрѣшеніе начинать работы отъ Одосин до Уйгуя, и скоро на этотъ участокъ будетъ переведено съ Сиваша, гдѣ всѣ земляныя работы почти уже окончены, 300 человекъ рабочихъ. Все это никакъ не вяжется съ слухами о приостановкѣ или о прекращеніи постройки одессійской дороги. Иначе, зачѣмъ бы бросать эти милліоны рублей на земляныя работы, отъ которыхъ и слѣдовъ не останется, вѣроятно, если приостановить работы на продолжительное время? А желѣзная дорога куда какъ нужна бы была для Крыма, особенно въ настоящее время. Она значительно ускорила бы, нѣтъ сомнѣній въ томъ, заселеніе края, который день-отъ-дня пустѣетъ отъ непрерывнаго выселенія татаръ. Еще въ іюнь имъ выдано было 23,000 паспортовъ. Въ прошломъ мѣсяцѣ чрезъ Одессію уходили огромными массами ногайцы, поселенные въ мелитопольскомъ уѣздѣ. Грустно слѣдить за невеселыми, печальными лицами отправляющихся татаръ! Тяжело имъ покидать родную землю, гдѣ они оставляютъ за собою могилы отцовъ, оставляютъ свои дома и имуществъ или отдають ихъ за ничто—и идутъ на неизвѣстное будущее. Многіе изъ нихъ намъ сами говорили объ этомъ. А между тѣмъ они все таки идутъ! Непонятно—какая сила влечетъ ихъ вонъ изъ Крыма? Сами они никогда не хотѣли сказать объ этомъ ясно. Грустятъ по родинѣ и тяжело расстаются съ Крымомъ особенно женщины; многія изъ нихъ забѣгаютъ при одной мысли, что имъ нужно покинуть Крымъ, а другія умираютъ въ пути. Покидая деревни, разставаясь съ родными пепелами, дѣвушки и женщины собираются и поютъ пѣсни, сложенные нарочно на случай переселенія изъ Крыма. Въ пѣсняхъ этихъ не замѣтно ни особеннаго поэтическаго чувства, ни глубокаго смысла, но онѣ вполне выражаютъ тяжелое

чувство разставанія съ родной и неопредѣленность будущаго. Мы записали одну изъ такихъ пѣсней со словъ татарки и представляемъ ее здѣсь въ переводѣ:

«Эту ночь мнѣ снился сонъ, — да будетъ онъ добрымъ предзнаменованіемъ! *Кара Ногай* (*) открывалъ дорогу мусульманамъ. Уви! Мы должны пуститься въ путь, мы должны перенести море, разстаться съ друзьями и товарищами и покинуть эту страну!

«Паровое судно, одѣтое въ желѣзо и сталь, — на немъ мы отправляемся; на немъ жгутъ одинъ только уголь. Вышелъ приказъ, чтобы ни кто изъ насъ не оставался болѣе въ Крыму. Итъ, для насъ болѣе жизни въ Крыму.

«Вдемъ на паровомъ суднѣ въ Стамбулъ; вдемъ, дѣти мои, не будемъ оставаться здѣсь. Если я умру на кораблѣ, тѣло мое будетъ съѣдено вѣтромъ морскимъ, и дѣти мои послѣ меня, надѣнутъ черныя, печальныя одежды.

«Но знаю какую участь судьба мнѣ готовить? Не знаю, гдѣ умру я — въ водѣ или въ огнѣ? Но, обливаясь горькими слезами, переплываемъ мы рѣки на *большомъ паромѣ* (?) Ахъ, я не знаю, что насъ ждетъ тамъ — счастье или смерть? Но все перевозимъ похвалями Стамбулъ.

«Кто теперь, обходя вокругъ минарета, будетъ пѣть *эзани* (**) ? И такъ, для насъ пѣть болѣе счастья, когда мы останемся въ Крыму? Одни наши мертвые остаются на крымской землѣ: это мнѣ раздираетъ сердце! Я плачу, плачу столько, что не въ силахъ болѣе удерживать своихъ слезъ.

«Мы дали обѣтъ — чрезъ 10 дней идти на поклоненіе въ *Киавъ* (въ Мекку). А теперь мы оставляемъ Крымъ навсегда, чтобы отправиться въ Стамбулъ. Ахъ, какъ сильно я желаю увидѣть моего брата, что съ черными бровями! Какимъ сильнымъ желаніемъ горимъ мы увидѣть снова землю и камни Крыма!

«Мой бѣдный отецъ уже отправился за паспортомъ. Этотъ Стамбулъ сталъ нынче карою небесною для Крыма.....

«И такъ вдемъ, вдемъ всѣ, не будемъ оставаться тамъ, гдѣ намъ все чужо.

«Послѣ насъ, наша мечеть въ Крыму, въ день пятницы, останется печальна и пуста. Одни наши мертвые остаются здѣсь, съ воплями, подобно стаду бѣлыхъ барановъ. А мы идемъ на паровомъ суднѣ, распустивъ бѣлое знамя. Бѣденъ и печаленъ останешься ты здѣсь послѣ насъ!

«Насъ ужасало море, но мы переплыли его. Какъ не долго мы пили Крымскую воду! *Падина* намъ прислалъ свой привѣтъ, махая краснымъ платкомъ. Мы должны покинуть Крымъ: и такъ прощай, будь здоровъ!

«Мы садимся на суда, мы плывемъ, разсѣкая воды. Но подъ чей покровъ мы отдадимъ теперь себя?»

(*) Ногайцы причисляютъ себя къ четыремъ главѣйшимъ племенамъ: *Джесискуль*, *Джессанъ*, *Джесибуйлу* и *Кара-Ногай*, отъ которыхъ и ведутъ свое происхожденіе. Ногайцы съ Кавказа, принадлежащіе къ племени *Кара-Ногай*, первые стали переселяться въ Турцію. Вѣроятно на это обстоятельство намекаютъ слова пѣсни.

(**) *Эзани* — призывъ къ молитвѣ.